Текст · 30 июня 2020, 07:18
Егор Сковорода, Давид Френкель, Максим Литаврин,

Весной как минимум в 7 регионах сильно выросла смертность, и официальные данные по коронавирусу это не объясняют. Исследование «Медиазоны»

«Медиазона» вместе с демографом Алексеем Ракшой изучила данные о смертности во время пандемии в апреле и мае 2020 года и обнаружила регионы, в которых прирост смертности на порядок превышает официальные данные о смертях от коронавируса.

Чтобы понять, как коронавирус повлиял на смертность в России, мы сравнили данные обо всех смертях в апреле и мае[1] 2020 года со средним уровнем смертности за 2015-2019 годы. Результаты мы нанесли на интерактивную карту.

Мы заметили несколько тенденций, которые объясняем в тексте ниже.

Прирост смертности выделен красным, а падение — зеленым. Данные можно посмотреть как в процентном отношении, так и в абсолютных величинах; также можно отсортировать регионы по убыванию смертности.

При клике на регион в правом нижнем углу строится график, который показывает тенденцию в сравнении с предыдущими годами.

Данные приведены за апрель и за май отдельно.

Embedded content is unavailable in PDF

External embed

http://www.w3.org/2000/xmlns/

Апрель

Из-за эпидемии выросла смертность в Москве, Московской области и Петербурге. В Подмосковье почти 500 избыточных смертей не попали в официальную статистику по коронавирусу

В апреле в Москве умерло на 1750 человек больше, чем в среднем за последние пять лет, а в Петербурге — на 200. Такое превышение в целом соответствует[2] официальной статистике смертей от коронавируса в этих городах.

В Московской области иная ситуация: смертность здесь выросла на 900 человек, а смертей от коронавируса, по данным Росстата[3], 419. Демограф Алексей Ракша полагает, что смерти еще нескольких сотен человек могут быть связаны с коронавирусом — несмотря на то, что официальная статистика их не учла.

«Тяжесть положения Московской области находилась где-то между Москвой и Питером, по

крайней мере, до мая включительно. Я думаю, можно предполагать, что в Московской области есть недорегистрация коронавирусных смертей», — говорит Ракша.

По данным источника «Медиазоны», который имеет доступ к данным о регистрации смертей в ЗАГСах Москвы, Петербурга и Московской области, ежесуточная смертность в этих регионах значительно выросла по сравнению с прошлым годом. К 7 мая ежесуточная смертность в Москве почти удвоилась по сравнению с 2019-м. В Московской области в те же дни прирост ежедневной смертности превысил 50%, а в Петербурге — приблизился к 50%.

Практика кодирования причин смерти в Подмосковье отличается от Москвы и Петербурга, добавляет источник — поэтому область всегда дает статистику, отличную от двух крупнейших городов России, а не только во время эпидемии.

Сильно упала смертность в Дагестане, Ингушетии и других южных регионах — это связано с нерегистрацией умерших

В Дагестане количество зарегистрированных в органах ЗАГС всех смертей упало на 50%, а в Ингушетии — на 25% .

«Мы ничего не знаем о смертности на Кавказе, — говорит Ракша. — Эти данные говорят нам только о том, что часть людей перестала ходить в ЗАГС — и больше ни о чем. <...> В Дагестане полной статистики нет, да и на всем Кавказе ее тоже нет, она поломалась, и когда она восстановится — непонятно».

По данным демографа, в мае в Дагестане не зарегистрировали значительную часть смертей еще за январь 2020 года. «То есть, еще до всяких эпидемий в Дагестане имеется огромный временной лаг — люди хоронят [умерших], а потом когда-нибудь приходят в ЗАГС, если приходят. И мы не знаем, приходят ли все, кто должен прийти в ЗАГС. Есть подозрение, что нет».

По словам Ракши, после начала пандемии недорегистрация коснулась и других регионов, где раньше подобных проблем не возникало — например, Краснодарского края и Свердловской области.

Из-за недорегистрации общая смертность в России немного снизилась. Скорее всего, это не отражает реальной картины

По данным Росстата, всего в апреле 2020 года в России умерли 149,5 тысяч человек. Это на 2,8% меньше, чем средний показатель за последние пять лет. Алексей Ракша считает, что эти данные не полностью отражают реальную картину.

Росстат формирует ежемесячную статистику, собирая данные региональных ЗАГСов[4]. После начала эпидемии и объявления режима нерабочих дней ЗАГСы изменили график работы — это повлияло на

регистрацию смертей, объясняет демограф. Кроме того, свидетельства о смерти выдают только по факту обращения в ЗАГС, а во время карантина люди стараются не выходить из дома.

«Это влияет на общероссийские показатели, которые из-за этого и в апреле, и в мае оказываются не совсем релевантными. Наши выводы об уровне смертности в целом по стране, начиная с апреля, могут быть неточными. И если в целом за апрель, судя по всему, динамика числа умерших еще не вышла за диапазон нормальных колебаний, то в мае пандемия должна была бы неизбежно проявиться в статистике, если бы не ситуация с ЗАГСами, особенно на Кавказе», — считает Ракша.

> О проблемах с данными по регистрации умерших начиная с апреля говорил и глава Росстата Павел Малков в письме к журналистам «Новой Газеты». Он отметил, что в некоторых регионах погибших можно похоронить по медицинской справке в обход ЗАГСов, и поэтому Росстат столкнулся с недобором данных во время карантина.

Уточненная помесячная статистика будет доступна в Росстате по запросу со следующего лета. Актуальные данные есть у Минздрава, но доступ к ним закрыт: собеседник отмечает, что не видел ни одной научной статьи, которая как-либо цитировала эти данные. При этом, отмечает Ракша, через систему Минздрава проходят далеко не все смерти — даже в Москве — поэтому и эти данные неполные.

Судить о том, снизилось ли из-за карантина количество несчастных случаев и повлияли ли введенные властями ограничения на смертность, пока рано: Росстат еще не опубликовал подробные данные.

Некоторую статистику можно найти в других источниках. Например, по статистике ГИБДД, в апреле 2020 года на дорогах погибли 798 человек — примерно на 200 человек меньше, чем в прошлом году. При этом количество убийств и причинений тяжкого вреда здоровью в апреле 2020 года было практически таким же, как и год назад.

В 12 регионах смертность повысилась незначительно — не больше, чем на 5%. Ракша считает, что это естественные колебания; данных о том, связано ли это с эпидемией, пока что нет. «Например, республика Алтай. Численность населения республики Алтай — 220 тысяч человек. Такое маленькое население дает огромный разброс демографических событий от месяца к месяцу, поэтому +15% в республике Алтай мне вообще ни о чем не говорят».

«Обоснованные выводы о росте общего числа умерших за апрель можно сделать только по Москве, Петербургу и Московской области, остальная статистика не позволяет сделать выводов», — резюмирует демограф.

Май

В 2/3 регионов смертность выросла не меньше, чем на 8% — даже с учетом недорегистрации

Росстат еще не публиковал майскую статистику — это произойдет примерно в середине июля. «Медиазона» получила данные о смертности в 60 российских регионах,[5] на которые приходится больше 85% населения страны. Суммарно в мае в них умерло на 10,5 тысяч человек больше, чем в среднем за пять лет[6].

«Оценка [ситуации] по всей России, исходя из этих субъектов, является относительно надежной. Майская смертность выходит за пределы колебаний и является повышенной», — говорит Ракша.

Связанный с эпидемией прирост смертности в мае виден в шести регионах. Эти цифры на порядок выше официальной статистики по COVID-19

Смертность выросла в регионах, граничащих с Подмосковьем: в Ярославской, Калужской и Владимирской областях. В январе-апреле эти области показывали обычную смертность — это значит, что большее, чем обычно количество смертей в мае не может быть объяснено запоздалой регистрацией умерших в предыдущие месяцы.

В Ярославской области умерло на 135 человек больше, чем в среднем за пять лет. При этом официально в мае здесь было 14 погибших от *COVID-19*. Цифра в 135 человек приблизительно соответствует числу умерших в больницах для больных коронавирусом: 22 мая местные власти сообщили, что на тот момент с начала пандемии в них скончались 109 пациентов.

Embedded content is unavailable in PDF

Прирост смертности в сравнении со статистикой по коронавирусу. Данные ЗАГС, подсчеты «Медиазоны» по данным региональных штабов

В Калужской области умерло на 109 человек больше, во Владимирской — на 105 человек. Официальных смертей от *COVID-19* здесь 19 и 14 соответственно; других оценок местные власти не приводили.

Судя по смертности, в мае эпидемия перекинулась с Петербурга на Ленинградскую область: там умерло на 233 человека больше при восьми официальных случаях гибели от коронавируса.

Серьезный рост в мае произошел и в Пензенской области: 306 человек при официальных 12 смертях от *COVID-19*.

«Я склонен считать, что прирост в этих областях слишком хорошо географически сконцентрирован вокруг двух самых больших городов страны, чтобы объяснить его только влиянием календарного фактора, особенно с учетом возможной небольшой недорегистрации. Очень вероятно, что это результат пандемии», — комментирует Ракша.

Сильнее всего в мае выросла смертность в Москве[7] и Петербурге; данные по этим городам были опубликованы еще в начале июня. В Москве избыточную смертность отнесли к *COVID-19*-, петербургские власти данные ЗАГСов не комментировали.

Выросшая в мае смертность в Ингушетии, Северной Осетии и Краснодарском крае, вероятнее всего, связана с запоздавшей регистрацией апрельских смертей: в прошлом месяце все три региона показывали серьезный спад.

По оценке Ракши, в Московской области смертность повысилась на 40-50%, а в Дагестане — почти на 80%

Управления ЗАГС Московской области и Дагестана отказались раскрыть данные о смертях по запросу «Медиазоны». Эти области не публиковали актуальную статистику на своих сайтах, данные по ним будут доступны лишь к середине июля после публикации Росстата.

Демограф Ракша по просьбе «Медиазоны» спрогнозировал возможный рост смертности в обоих регионах. По его расчетам, в Московской области в мае умерло приблизительно 10,5 – 11,5 тысяч человек,

что на 40-50% больше, чем обычно за последние пять лет.

Для оценки ситуации в Дагестане Ракша опирался на информацию о том, что в республике к середине мая от «внебольничной пневмонии» скончались около 700 человек: «В Дагестане смертность должна увеличиться минимум на 80% по сравнению с прошлым годом. В прошлом мае в Дагестане 1 084 человека умерли. За неполный месяц умерли [дополнительно] 700 человек, поэтому я скромно прибавил тысячу, получилось 2 284».

Исправлено 01 июля в 14:59. *Изначально в тексте утверждалось, что МО и Дагестан никогда не публиковали статистику. По уточненным данным, единичные публикации все же были, поэтому предложение исправлено.*

Редактор: Дмитрий Трещанин

---

1. Месяцы, когда в большинстве густонаселенных регионов уже началась серьезная эпидемия.
2. По данным Росстата, от COVID-19 в Москве в апреле скончался 1561 человек, а в Петербурге — 323 человека.
3. Росстат делит умерших с COVID-19 на четыре группы по степени влияния вируса на наступление смерти. Согласно официальной позиции Росстата, складывать эти четыре группы некорректно, однако именно это необходимо для того, чтобы сравнить количество смертей от COVID-19 с приростом общей смертности.
4. Сотрудники региональных ЗАГСов загружают данные в систему ЕГР ЗАГС.
5. «Медиазона» получила данные о смертности в 58 регионах с сайтов ЗАГСов, а также отправив более 40 запросов о

предоставлении информации.Данные по Дагестану и Московской области спрогнозированы Ракшой; эти регионы отказались предоставить статистику.Без учета Подмосковья и Дагестана смертность выросла на 5,3% (+6500 человек).

6. По совету демографа Ракши данные ЗАГсов за май приведены с поправочным коэффициентом 0.9977Это сделано для того, чтобы сравнение данных ЗАГСов с данными Росстата за прошлые годы было более корректным.Оперативные данные Росстата, как правило, незначительно отличаются от данных ЗАГСов в меньшую сторону — например, из-за удаления дублирующих записей.

7. Ракша отмечает, что данные за май в Москве опубликовал Департамент здравоохранения, а не главное управление ЗАГС; данные ЗАГСа должны быть полнее, то есть число должно быть больше.